

3) *The loveliness of Eleonora was that of the Seraphim; but she was a maiden artless and innocent as the brief life she had led among the flowers.* – Елеонора була гарна, як серафим, проте нелукава й невинна, як і її недовге життя серед квітів (синтаксична заміна складносурядного речення на просте);

4) *The frame was oval, richly gilded and filigreed in Moresque.* – Овальна золочена рама розкішно оздоблена філігранню на мавританський лад (заміна частин мови).

Використання інших типів трансформацій показало, що у художніх текстах перекладачі застосовують перестановки у майже 25% випадків, опущення «зайвих» слів (словосполучень) у 20%, а додавання необхідної інформації у більше, ніж 16% випадків.

Треба зазначити, що, як правило, різного роду трансформації здійснюються одночасно, тобто, наприклад, перестановка супроводжується заміною, граматична трансформація зазвичай може супроводжуватися лексичною тощо. Переклад є складною справою саме через цей комплексний характер перекладацьких трансформацій, в тому числі й граматичних, вміле застосування яких роблять його адекватним.

Література:

1. Бархударов Л. С. Язык и перевод. Вопросы общей и частной теории перевода / Л. С. Бархударов. – М. : Международные отношения, 1975. – 324 с.
2. Карабан В. І. Переклад англійської наукової і технічної літератури. Граматичні труднощі, лексичні, термінологічні та жанрово-стилістичні проблеми / В. І. Карабан. – Вінниця : Нова книга, 2002. – 564 с.
3. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение : Учебное пособие / В. Н. Комиссаров. – М. : Изд-во «ЭТС», 2001. – 424 с.
4. Максимов С. С. Практичний курс перекладу (англійська та українська мови) : Навчальний посібник / С. С. Максимов. – К. : Ленвіт, 2006. – 157 с.
5. Мамрак А. В. Вступ до теорії перекладу / А. В. Мамрак. – К. : Центр учбової літератури, 2009. – 304 с.
6. По Е. А. Чорний кіт: Оповідання / Е. А. По. – К. : Дніпро, 2001. – 368 с.
7. Семёнов А. Л. Основные положения общей теории перевода / А. Л. Семёнов. – М. : Изд-во Российского ун-та дружбы народов, 2005. – 99 с.
8. <http://www.readbookonline.net/stories/Poe/109>

УДК 811.161.1'42

В. А. Вуколова,

Винницкий торгово-экономический институт КНТЭУ, г. Винница

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ ИМПЛИЦИТНЫХ СМЫСЛОВ В АВТОПЕРЕВОДЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РАССКАЗА В. НАБОКОВА «ВЕСНА В ФИАЛЬТЕ»)

Статья посвящена изучению особенностей автоперевода с позиций сохранения и передачи имплицитных смыслов, заключенных в тексте оригинала, средствами языка перевода. Охарактеризована специфика автоперевода как особого вида творчества писателя-полилингва; рассмотрены требования, предъявляемые В.Набоковым к переводчику художественной литературы. Проанализированы языковые единицы, несущие дополнительную смысловую или эмотивную нагрузку в тексте оригинала, и варианты их перевода на английский язык.

Ключевые слова: перевод, автоперевод, полилингвизм, имплицитный смысл, экспрессивность.

Статью посвящено дослідженню особливостей автоперекладу з позицій збереження і передавання імпліцитних смислів оригіналу засобами мови перекладу. Охарактеризовано специфіку автоперекладу як особливого виду творчості письменника-полілінгва; розглянуто вимоги, які В.Набоков висував до професійних перекладачів художньої літератури. Проаналізовано мовні одиниці, які містять додаткове смислове або емотивне навантаження в тексті оригіналу, та варіанти їх перекладу англійською мовою.

Ключові слова: переклад, автопереклад, полілінгвізм, імпліцитний смисл, експресивність.

The article studies peculiarities of autotranslation from the position of keeping and representing implicit meanings of an original text by foreign language's means. The specific features of autotranslation as a unique type of writers' creativity are characterized; V.Nabokov's requisites for professional translators are discussed. The article analyzes language units bearing additional meaningful or emotive information in the original text and ways of their translation into English.

Key words: translation, autotranslation, polylinguism, implicit meaning, expressivity.

Постановка проблеми. Вопросы перевода, в частности художественного, несмотря на достаточно большое количество научных работ в этой сфере, окончательно не изучены. Сейчас круг филологов – как лингвистов разных специальностей, так и литературоведов, которые изучают проблемы перевода художественной литературы, – расширилось чрезвычайно. Это свидетельствует о том, насколько актуальной является теперь в общенаучном плане теория перевода и насколько разнообразны ее отношения с другими смежными науками. Отметим, что исследователи чаще анализируют особенности перевода иноязычных произведений на русский язык, оставляя в тени проблемы перевода произведений русскоязычных писателей на языки других стран. К числу недостаточно освещенных вопросов перевода относится и авторский перевод. Под автопереводом (авторским переводом) понимается такой тип перевода, при котором транслятором передачи смыслов с одного языка на другой является сам писатель. Автоперевод считается одним из наиболее сложных видов перевода, и в мировой литературе таких авторов немного: Дж. Джойс, С. Беккет, И. Бродский, В. Набоков и др. Перед автором стоит сложнейшая задача – найти самый близкий к оригинальному способ выражения на иностранном языке, чтобы произвести на разноязычных читателей примерно одинаковый эффект. Такие разноязычные тексты, принадлежащие перу одного автора, представляют чрезвычайный интерес для изучения языковой личности автора-билингва (или полилингва), исследования лингвистических особенностей текста оригинала и перевода, особенностей восприятия этих текстов читателями.

Анализ последних исследований и публикаций. В связи с неоднозначностью трактовок автоперевода отношение исследователей к нему различно. С одной стороны, отрицается возможность существования автопереводов, так как в этом случае писатель пишет заново, создает новый текст, который нельзя рассматривать как эквивалент исходного произведения (Т. У. Бесаев). С другой стороны, высказывается положительная оценка изменений, вносимых автором в текст

перевода, поскольку такие изменения решают проблему донесения смыслов и эмоциональных посылов, заложенных в текстах-оригиналах (Е. Б. Дзапарова). Ценность такого вида перевода сложно переоценить: сам автор стремится донести идею однажды созданного произведения на другом языке со всеми авторскими нюансами.

К числу известных практиков автоперевода относится русско-американский писатель В.В.Набоков, творчеству которого посвящены многие исследования (Н. А. Анастасьев, В. Л. Галинская, Н. И. Голубева-Монаткина, А. В. Злочевская, Н. А. Кожевникова, Б. Носик, З. Я. Шаховская, М. Ю. Шульман, J. Blot, V. Boyd, S. Parker и др.). В последнее время появилось много работ, анализирующих дискурс В. В. Набокова, лингвистические особенности его произведений и автопереводов (Т. Ю. Айкина, У. М. Бахтикиреева, К. Г. Коровина, М. Р. Напцок, О. В. Праченко, З. М. Тимофеева, Е. С. Хованская и др.).

Современная теория перевода оперирует многочисленными приемами адекватной передачи единиц одного языка способами другого. Более того, разработана методика перевода идиоматических выражений, каламбуров, безэквивалентной лексики путем компенсации утрат в процессе перевода. Однако лучший, самый адекватный перевод не обеспечивает исчерпывающей передачи всех мельчайших элементов содержания оригинала. Каждый раз автор «переключается» на код культуры, на язык которой переводит, что часто приводит к изменению идейно-смыслового наполнения какой-либо большей или меньшей части произведения. Такое кодовое переключение особо значимо в плане соотношения эксплицитного и имплицитного содержания высказывания. Нам представляется актуальным обращение к изучению текста-оригинала и текста-перевода с позиций исследования возможности сохранения и передачи средствами языка перевода всего многообразия лингвокультурных особенностей оригинала и интенций автора при изменении смысловой или эмоциональной нагрузки художественного произведения.

Цель статьи проанализировать произведение, созданное на русском языке, и его авторский перевод на английский язык с позиций возможности / невозможности сохранения имплицитных смыслов и способов их экспликации в условиях межкультурного диалога.

Поставленная цель предполагает решение следующих задач:

- выявить языковые единицы, несущие дополнительную смысловую или эмотивную нагрузку в тексте оригинала;
- проанализировать способ передачи таких единиц в тексте перевода;
- охарактеризовать произведенные замены с точки зрения возможности / невозможности сохранения имплицитного смысла.

Материалом исследования послужил рассказ В. В. Набокова «Весна в Фиальте» и его авторский перевод на английский язык «Spring in Fialta».

Изложение основного материала исследования. Владимир Набоков – это уникальный пример литературной личности, оказавшейся в условиях поликультурного пространства. Его творчество представляет собой уникальный мультиязыковой художественный мир и не имеет аналогов в истории мировой литературы. Он в одинаковой степени хорошо владел русским, английским и французским языками, окружавшими его с детства. «Моя голова говорит по-английски, сердце – по-русски, а ухо предпочитает французский», – любил говорить о себе писатель. Владение тремя языками сталкивало Набокова-писателя с проблемами перевода, прежде всего художественного. Его лучшие стихи первых лет эмиграции – это, по большей части, переводы английской и французской поэзии XIX и начала XX вв., среди которых есть подлинные шедевры. С переводов начинался путь писателя к прозе. После переезда в Америку В.Набоков был вынужден заниматься переводами профессионально. При подготовке курса лекций по русской литературе выяснилось, что многое из русских классиков вообще не переведено, а остальное переведено «до такой степени отвратительно», что было не пригодно к использованию. В.Набоков прекрасно писал на каждом из известных ему языков, но ведущими в его творчестве стали русский и английский языки. По словам З.А.Шаховской, «история литературы не знает другого примера писателя, достигшего мастерства, создавшего персональный стиль и своеобразный ритм на двух разных языках» [7, с. 99].

Начиная с 1940-х годов, В.Набоков пишет по-английски. Лингвистически, по его собственному признанию, переход на новый язык был не очень тяжелым, но эмоционально он оказался мучительным для писателя. Координативный полилингвизм, свойственный Набокову, – это многоязычие, при котором нет доминирующего языка, однако каждому из знакомых языков писатель отводит определенную роль в своей творческой жизни [5]. Проблеме перевода была посвящена большая часть литературно-критических работ В.Набокова. В статье «The Art of Translation» («Искусство перевода», 1941) он впервые излагает свои взгляды на проблему перевода. Набоков предъявляет к переводчику следующие требования: «Прежде всего он должен быть столь же талантлив, что и выбранный им автор, либо таланты их должны быть одной природы. <...> Во-вторых, переводчик должен прекрасно знать оба народа, оба языка, все детали авторского стиля и метода, происхождение слов и словообразование, исторические аллюзии. <...> наряду с одаренностью и образованностью он должен обладать способностью к мимикрии, действовать так, словно он и есть истинный автор, воспроизводя его манеру речи и поведения, нравы и мышление с максимальным правдоподобием» [2, с. 395].

Причины обращения к автопереводу весьма разнообразны. Как правило, наиболее распространенными из них являются неудовлетворенность имеющимися переводами произведений писателя и стремление проконтролировать адекватность перевода, желание автора выразить себя с помощью нового кода, потребность переосмыслить произведение, стремление расширить границы читательской аудитории. В.Набоков пользовался славой уникального стилиста и требовательного переводчика, поэтому неудивительно его обращение к авторскому переводу. По справедливому замечанию С. Г. Николаева, перевод, традиционно именуемый автопереводом, будет отличаться от обычного профессионально выполненного художественного перевода тем, что в нем могут возникнуть совершенно новые стилистические приемы и средства – тропы, фигуры речи, идиоматически используемые лексические единицы, а также образы, оттенки значений и даже значения, которых не обнаруживал оригинал [6]. Набоков считал не только возможным, но и желательным «сокращать, расширять или иным способом изменять, с целью запоздалого совершенствования, свои собственные произведения при переводе» [3, с. 406].

Обратимся к рассказу «Весна в Фиальте» (Париж, 1938), события которого происходят в небольшом приморском городке. Название места, где происходит действие, представляет собой художественную обработку имени цветка-фиалки и намек на Ялту – реальный город на морском побережье. В самом тексте рассказа автор дает точную расшифровку: *Я этот городок люблю; потому ли, что во впадине его названия мне слышится сахаристо-сырой запах мелкого, темного, самого мятого из цветов, и не в тон, хотя внятно, звучание Ялты* [8, с. 390]. Хотя в тексте отсутствует упоминание точного названия цветка, но для носителя русского языка, обладающего достаточными фоновыми знаниями, оно очевидно. Для подтверждения намека в финале произведения во время неловкой сцены объяснения в любви в руках главной героини

откуда-то появился <...> плотный букет темных, мелких, бескорыстно пахучих фиалок <...> [8, с. 407]. В английском варианте название города сохранено и передается при помощи традиционной в таких случаях транслитерации – *Fialta*. Но осознавая, что внутренняя форма названия, намекающего на цветок, в английском переводе будет непременно утрачена, Набоков прибегает к мастерскому приему насыщения фрагмента однокоренными словами английскому *viola* (фиалка), а также к неповторимой игре слов, эксплицируя необычность названия и при помощи омонимии *viola* и его варианта *alto* (альт, музыкальный инструмент): <...> *I feel in the hollow of those violaceous syllables the sweet dark dampness of the most ruffled of small flowers, and because the altolike name of a lovely Crimean town is echoed by its viola <...>* [9, p. 317]. Стоит отметить, что прямое указание на Ялту в переведенном тексте отсутствует, есть только общий намек на «милый городок в Крыму». Хотя на графическом уровне «узнаваемость» транслитерированного названия *Yalta* четко прослеживается.

Интересна трансформация собственных имен в тексте перевода. Мужа героини рассказа Нины зовут *Фердинанд* (английская версия – *Ferdinand*). Кроме полной, традиционной формы антропонима, в тексте встречается экспрессивный вариант *Фердинандушка* [8, с. 392], употребляемый героиней. Такое нелепое совмещение иностранного имени с исконно русским суффиксом мы рассматриваем как маркированную экспрессивную номинацию, призванную охарактеризовать Нину как легкомысленную, любвеобильную особу и выразить негативное отношение повествователя к «хозяину» имени, что позже находит свое подтверждение и в тексте рассказа. Склонность Нины к уменьшительно-ласкательным формам антропонимов прослеживается и в ее обращении к главному герою – *Васенька* [8, с. 392], что еще раз подтверждает ее характеристику и усиливается авторской ремаркой о ее манере разговора: <...> *вежливенько и весело осведомилась о моей жене* [8, с. 392]. Передать такую коннотацию средствами английского языка чрезвычайно сложно в виду отсутствия в языке такого разнообразия суффиксов качественной оценки применительно к именам собственным. В. Набоков ограничивается употреблением формы *Ferdie*, а главного героя переименовывает в *Victor dear*. Такая замена была бы недопустимой, если бы перевод выполнялся «обычным» переводчиком. Но в данном случае, по справедливому замечанию С.Г. Николаева, переводчик одновременно является и автором произведения, поэтому он нисколько не скован проблемой «нарушения авторских прав» на тот ход мыслей и те эмоциональные схемы, которые заключены в оригинале [6]. Имя *Victor* является не таким «национально» окрашенным, как *Васенька*, более нейтральным и в эмоционально-оценочном смысле. Ориентируясь на англоязычного читателя, В. Набоков посчитал такую замену оправданной и необходимой.

Некоторые трансформации претерпевают и номинации жены главного героя, который в русском варианте рассказа в своей речи использует либо полный официальный антропоним, состоящий из имени и отчества *Елена Константиновна*, либо нарицательное *жена*. Такое словоупотребление призвано подчеркнуть формальность отношений между супругами, особенно в сравнении с обращением главного героя к своей любовнице исключительно по имени – *Нина*. Входя в художественный текст, имя собственное выступает в качестве сигнала, возбуждающего обширный комплекс определенных ассоциативных значений, понятных носителям русского языка и русской культуры. В английском тексте используется нейтральная номинация *Elena*, ничего дополнительно не сообщающая об отношениях между героями.

Выводы исследования и перспективы дальнейших научных поисков. По нашим наблюдениям, проанализированные единицы в русском тексте насыщены дополнительными имплицитными значениями, более экспрессивны и эмоциональны, чем в созданном автором переводе. Такой вывод подтверждается и словами самого Набокова, замечавшего, что «русский более богат средствами выражения определенных нюансов движения, человеческих жестов и эмоций» [4, с. 146]. Результатом автопереводческого труда В. Набокова явилось новое произведение, которое, по сравнению с оригиналом, обладает целым рядом особенностей, обусловленных как грамматической спецификой английского языка, так и новым культурно-историческим фоном, без учета которого создание произведения на иностранном языке утрачивает свою эстетическую значимость.

Изучение феномена полилингвизма В. В. Набокова и его воплощения в авторских переводах, на наш взгляд, интересно и перспективно как с точки зрения лингвистики текста, так и теории перевода. Перевод как средство межязыковой и межкультурной коммуникации всегда был актуален для писателя, стремившегося к подлинной достоверности при передаче на чужой язык как собственных произведений, так и творений русских классиков. Нельзя не согласиться с исследователем творчества писателя Ж. Бло, который писал о таланте В. Набокова: «Набоков выиграл пари: его вселенная, его стиль чувствовать и мыслить смеются над языками и географией, вознося личность на уровень не только транснациональный и транскультурный, но и транслингвистический, трансцендентный» [1, с. 168].

Литература:

1. Бло Ж. Набоков / Жан Бло. – СПб. : Блиц, 2000. – 240 с.
2. Набоков В. В. Лекции по зарубежной литературе / В. В. Набоков. – М. : Независимая Газета, 1998. – 440 с.
3. Набоков В. В. Предисловие к английскому переводу романа «Приглашение на казнь» / В. В. Набоков // Художественный перевод : Проблемы и суждения. – М. : Известия, 1986. – С. 406–407.
4. Набоков о Набокове и прочем : Интервью, рецензии, эссе [Сост., коммент. Н. Г. Мельникова]. – М. : Независимая Газета, 2002. – 704 с.
5. Напцок М. Р. Русская литературная личность в условиях эмиграции: языковой феномен В. Набокова / М. Р. Напцок // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2 : Филология и искусствоведение [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://cyberleninka.ru/article/n/russkaya-literaturnaya-lichnost-v-usloviyah-emigratsii-yazykovoy-fenomen-v-nabokova>
6. Николаев С. Г. Об одном стихотворении Бродского и его переводе, выполненном автором / С. Г. Николаев [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.stihi.ru/diary/qwesty/2009-11-02>
7. Шаховская З. А. В поисках Набокова. Отражения / З. А. Шаховская. – М. : Книга, 1991. – 319 с.

Список источников иллюстративного материала:

8. Набоков В. В. Весна в Фиальте / В. В. Набоков // Набоков В. В. Круг : Поэтические произведения ; Рассказы [Сост., примеч. Н. И. Толстой; Вступ. ст. А. Г. Битова]. – Л. : Худож. лит., 1990. – 544 с., ил.
9. Nabokov V. Spring in Fialta / Vladimir Nabokov // The Stories of Vladimir Nabokov [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.torrentino.net/torrent/396502/Набоков_по-английски/The_Collected_Stories/THE_STORIES_OF_VLADIMIR_NABOKOV.pdf – P. 316–329.